

DOI 10.35775/PSI.2026.127.3.012

УДК 32:796

А.Е. МОИСЕЕВ

аспирант, Российский экономический
университет имени Г.В. Плеханова,
Россия, г. Москва
E-mail: Moiseev1990@gmail.com

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА СПОРТА В ПРОЦЕССЕ РЕКРУТИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТНЫХ ГРУПП

В статье рассматривается, как сегодня формируются политические элиты через разные социальные институты, с отдельным вниманием к спорту как одному из новых каналов. Показано, что привычные механизмы постепенно дополняются другими путями, связанными с ростом значения публичности и символического капитала. Отдельно разбираются плюсы и возможные риски такого процесса, в том числе влияние медийности на политическую карьеру. С одной стороны, спорт действительно открывает дорогу новым политикам и расширяет возможности социальной мобильности. С другой – возникают вопросы к уровню профессиональной подготовки, а также к тому, насколько прозрачными остаются механизмы отбора. Кроме того, отмечается, что популярность не всегда сопровождается управленческими компетенциями, что может отражаться на качестве принимаемых решений. В итоге спорт как канал рекрутирования выглядит довольно неоднозначно и требует более внимательного изучения в контексте современных политических процессов, особенно с учетом его растущей роли в публичной политике.

Ключевые слова: политическая элита, рекрутирование элит, каналы рекрутирования, спорт, социальная мобильность, политическая система, символический капитал, публичность.

Тема рекрутирования политических элит через разные социальные институты сейчас все чаще обсуждается, и это вполне понятно. Меняется сама политика, но вместе с ней меняются и способы, которыми люди поднимаются вверх. Если раньше все было довольно «классически» – через партии, государственную службу, то сейчас картина стала заметно шире. В процесс постепенно включаются и другие сферы, которые раньше особо не рассматривались. На этом фоне спорт уже не выглядит чем-то далеким от политики. Скорее наоборот – он начинает восприниматься как один из возможных путей входа. И речь идет не о единичных историях, а о более устойчивом явлении. Поэтому хочется разобраться, как это устроено и какую роль спорт действительно играет в формировании элиты.

Интерес к этой теме во многом связан с тем, что изменились ожидания от самих политиков. Сейчас мало просто разбираться в управлении или иметь профильное образование. Важно уметь быть на виду, общаться с людьми, вызывать доверие. И здесь у представителей спорта есть явное преимущество. Они уже привыкли к публичности, к вниманию со стороны аудитории. У них есть опыт, который в политике оказывается очень полезным. К тому же спорт дает определенный социальный капитал – признание, авторитет, узнаваемость. Все это можно «перевести» в политическую поддержку. Но такой переход не всегда проходит легко, и результат не всегда оправдывает ожидания. Поэтому к этому процессу важно подходить не только с интересом, но и с некоторой осторожностью.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [4; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 14; 16; 18; 19; 21].

Однако проблему роли спорта как одного из каналов рекрутирования политических элит в контексте возникающих рисков нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Если немного отойти назад и посмотреть на теорию, то проблема элит вообще занимает в политологии довольно важное место. Еще г. Моска и В. Парето писали о том, что в любом обществе есть управляющее меньшинство, и оно постоянно обновляется. Современные исследователи продолжают эту линию, особенно обращая внимание на то, как именно происходит это обновление. Многие здесь зависят от того, какие существуют пути входа в элиту. Если они закрыты, система начинает «застаиваться». Если слишком открыты – появляется риск, что в нее попадут люди без нужной подготовки. И вот здесь возникает главный вопрос: каким должен быть этот баланс. Потому что от него во многом зависит, насколько эффективно вообще работает политическая система [3. С. 24-66].

Переходя к понятийному аппарату, следует отметить, что термин «рекрутирование» в политологии имеет достаточно устоявшееся содержание. Под ним понимается процесс отбора и продвижения людей в активную политическую жизнь, а также их включение в состав правящей группы. Если говорить проще, то в политологии под «рекрутированием» обычно понимают, как люди вообще попадают в политику и продвигаются в ней до уровня элиты. Это не какой-то один момент – не только выборы или назначение на должность. Скорее, это целый процесс. Сначала человека отбирают, потом он постепенно движется дальше, накапливает опыт, связи, ресурсы. Все это происходит не случайно, а в рамках определенных правил и институтов, даже если они не всегда явно видны [15. С. 71-97]. Поэтому логичнее воспринимать рекрутирование не как отдельные случаи, а как систему, в которой есть своя логика и свои механизмы.

О. Гаман-Голутвина, например, предлагает рассматривать этот процесс шире – как часть общего воспроизводства элиты. И в этом есть смысл. Здесь важно не только, какой сам кандидат, но и в какой среде он действует. Кто принимает решения, по каким критериям отбирают, какие требования предъявляются – все

это имеет значение. По сути, формируется некий «фильтр», через который проходят потенциальные представители элиты [5. С. 113-142]. И эти фильтры могут сильно различаться. В одних странах они более открытые, в других – довольно закрытые и завязаны на узкий круг людей. Поэтому без учета конкретной ситуации рассуждать о рекрутировании довольно сложно – слишком много нюансов.

Некоторые исследователи делают акцент на том, что рекрутирование – это именно движение, а не конечная точка. Человек не просто «попал» в элиту, он к этому приходит постепенно. Этот путь может быть долгим, с разными этапами и поворотами. Обычно он связан с накоплением разных ресурсов – не только формальных, вроде должностей или дипломов, но и неформальных. Связи, знакомства, принадлежность к определенным кругам – все это часто играет очень большую роль. Иногда даже большую, чем официальные достижения. Особенно это заметно там, где сильны личные связи и лояльность. В таких условиях продвижение во многом зависит от того, «включен» ли человек в нужные сети [20. С. 145-156].

И еще один важный момент – это связь рекрутирования с тем, откуда вообще берутся будущие представители элиты. То есть с социальными источниками. Это те группы, из которых, по сути, происходит «набор». Но здесь нет прямой зависимости: принадлежность к определенной среде сама по себе ничего не гарантирует. Один и тот же «источник» может давать разные результаты, потому что все зависит от того, через какие механизмы человек продвигается. Есть ли у него доступ к ресурсам, возможностям, нужным институтам. Поэтому сейчас исследователи все чаще смотрят не только на происхождение, но и на сам путь. Это помогает лучше понять, как реально формируется элита, а не только как это выглядит на бумаге.

Когда речь заходит о системах рекрутирования элит, чаще всего выделяют две – антрепренерскую и систему гильдий. Первая выглядит более открытой – здесь многое зависит от самого человека, его личных качеств, умения проявить себя и заинтересовать окружающих. Во второй все устроено строже. Продвижение идет постепенно, через ограниченный круг людей, с учетом формальных требований и, что важно, лояльности. Но в реальности эти модели редко существуют в чистом виде. Чаще они смешиваются, где-то добавляется больше открытости, где-то, наоборот, усиливается закрытость. Из-за этого система становится более гибкой, но при этом менее прозрачной и понятной.

Если посмотреть на последствия, у каждой из этих моделей есть свои сильные и слабые стороны. Закрытая система обеспечивает стабильность – элита формируется из «своих» и воспроизводит себя. Это дает ощущение устойчивости и предсказуемости. Но со временем такая модель может начать «заставаться» – усиливается бюрократия, а сама элита отдаляется от общества. Открытая система, наоборот, дает больше движения – появляются новые люди, новые идеи. Но вместе с этим возрастает риск, что в политику попадут случайные или недостаточно подготовленные фигуры. Поэтому сложно сказать,

что один вариант лучше другого. На практике почти всегда встречается их сочетание, и многое зависит от конкретной страны и политической ситуации [1].

В целом рекрутирование элит – это довольно сложный процесс, в котором нет одной четкой схемы. Здесь переплетаются и формальные механизмы отбора, и личные усилия самих кандидатов. На то, кто и как приходит к власти, влияет сразу много факторов – социальные, культурные, политические. В современных условиях наблюдается расширение круга институтов, участвующих в этом процессе. Это открывает новые возможности для исследования, в том числе в контексте анализа роли спорта. Именно поэтому обращение к данной теме представляется не только своевременным, но и необходимым для более глубокого понимания современной политики.

Когда речь заходит о каналах рекрутирования политических элит, обычно имеют в виду те устойчивые пути, по которым человек может продвигаться к вершинам власти. В научной литературе они описываются как своеобразные «траектории» политической мобильности, задаваемые социальными институтами [2. С. 8-12]. О.В. Гаман-Голутвина, например, определяет их как пути продвижения к вершине политической иерархии [6. С. 3-6]. В этом определении важен акцент на движении, на процессе, а не на статичном положении. Человек не просто оказывается в элите – он проходит определенный путь, часто довольно длительный и неоднородный. Именно поэтому анализ каналов позволяет лучше понять, как именно формируется элитный слой. И, что не менее важно, почему одни группы имеют к нему доступ, а другие – нет.

Традиционно к основным каналам рекрутирования относят политические партии, государственно-бюрократический аппарат, бизнес, армию и систему образования. Именно через них чаще всего и происходит «вход» в политику. По сути, это такие социальные лифты, которые позволяют продвигаться тем, у кого есть ресурсы, опыт или нужные связи. Например, партии во многих странах до сих пор остаются главным способом попасть в большую политику. Государственная служба дает управленческий опыт и понимание системы изнутри. Бизнес – это, в первую очередь, ресурсы, которые тоже можно использовать для политического продвижения. Армия и силовые структуры формируют кадры с дисциплиной и лояльностью. В целом именно эти каналы и составляют основу системы рекрутирования элит [17. С. 493-509].

Но важно понимать, что этот набор не является чем-то раз и навсегда заданным. Он может меняться – и довольно заметно. Все зависит от конкретной страны, ее политического режима, уровня развития общества. Где-то главную роль играют партии, где-то – силовые структуры или экономические группы. К тому же в последние годы появились новые направления, которые раньше почти не учитывались. Речь идет о медиа, цифровых платформах, индустрии развлечений. Эти сферы дают возможность быстро набрать известность и сформировать так называемый публичный капитал. А это уже можно использовать как ресурс для входа в политику. На этом фоне спорт тоже начинает рассматриваться как один из таких новых, альтернативных каналов.

Как отмечает А.В. Медведев «смысл простой формулировки «политика и спорт» очевиден, он сконцентрирован в букве «и», которая выполняет здесь функцию соединительного союза. Содержание его – указание на двухсторонние связи между суверенными феноменами культуры. Но эти двухсторонние связи, скрывающиеся за союзом «и» содержат широкий спектр конкретно-исторических отношений, складывавшихся в истории, и существующих ныне между политикой и спортом» [13. С. 29-34].

Спорт как канал рекрутирования заметно выбивается из привычной логики политических институтов, и это ощущается сразу. В первую очередь из-за публичности. Спортсмены уже приходят в политику с готовой узнаваемостью – их знают, за ними следят, им часто доверяют. Политикам обычно приходится годами выстраивать такую репутацию, а здесь она уже есть. Плюс к этому работает сам образ спортсмена – выносливость, дисциплина, умение добиваться результата. Все это легко воспринимается как признаки будущего лидера. Хотя, за этим образом не всегда стоит реальный управленческий опыт.

Если смотреть на плюсы, спорт действительно кажется более «открытым» каналом. По крайней мере, на первый взгляд. В отличие от той же бюрократии или большого бизнеса, здесь многое зависит от личных достижений. Теоретически любой человек может добиться успеха – если есть способности и упорство. Поэтому спорт часто воспринимается как социальный лифт. Он как будто дает шанс попасть в элиту людям, которые изначально к ней не принадлежали. И это выглядит довольно привлекательно – особенно на фоне закрытых политических кругов. Хотя в реальности все, конечно, сложнее.

Отдельная история – это символический капитал спортсменов. Медали, победы, участие в крупных соревнованиях – все это формирует сильный и понятный обществу образ. Спортсмен начинает ассоциироваться не только с собой, но и со страной, с ее успехами. В каком-то смысле он становится символом. И этот символ легко «переносится» в политику. Люди могут поддерживать не программу или идеи, а самого человека, его образ. Особенно сейчас, когда политика во многом стала медийной. В этом плане спорт действительно дает очень удобную базу для старта.

Но вместе с этим появляются и довольно очевидные проблемы. Самая заметная – это разрыв между популярностью и реальной компетентностью. Быть хорошим спортсменом – не значит автоматически быть хорошим управленцем. Это разные сферы, с разными требованиями. И когда в политику приходят люди без нужной подготовки, это неизбежно сказывается на качестве решений. Получается, что узнаваемость начинает играть большую роль, чем профессионализм. И это уже вызывает вопросы.

Есть и более скрытые риски. Например, использование спортсменов как «витрины». Их выдвигают, чтобы привлечь внимание, повысить доверие, создать нужное впечатление. Но при этом реальные решения могут принимать совсем другие люди. В такой ситуации спортсмен оказывается скорее фигурой

на переднем плане, чем самостоятельным участником политики. Это делает систему менее прозрачной.

К тому же за видимой открытостью спорта часто стоят вполне закрытые механизмы. Связи, спонсоры, участие в федерациях – все это играет свою роль. Иногда даже большую, чем личные достижения. В итоге спорт оказывается вплетен в более широкую систему, где пересекаются интересы бизнеса и политики. И попасть в нее без нужных контактов бывает непросто.

В итоге спорт как канал рекрутирования выглядит довольно неоднозначно. С одной стороны, он действительно расширяет возможности и позволяет прийти в политику людям с другим опытом. С другой – приносит с собой риски, связанные с качеством кадров и непрозрачностью процессов. Здесь сложно дать однозначную оценку. Скорее, все зависит от того, как именно этот ресурс используется. В одних условиях он может работать на обновление элиты, в других – просто дополнять уже существующие механизмы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Ашин Г.К., Понеделков А.В., Игнатов В.Г., Старостин А.М. Основы политической элитологии Учеб. пособие для студентов вузов. М.: ПРИОР, 1999. 302 с.
2. Булатов А.Г. Каналы рекрутирования высшей административной элиты России // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 5.
3. Быстрова А.С., Даугавет А.Б., Дука А.В., Колесник Н.В., Невский А.В., Тев Д.Б. Институционализация политической элиты: источники рекрутирования и карьера // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 2.
4. Гаева А.В. Использование методики дискурс-анализа при изучении элитологических теорий // Вопросы политологии. 2024. № 2.
5. Гаман-Голутвина О.В. Парламентский корпус современной России // Политический класс в современном обществе / под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. М.: РОССПЭН, 2012.
6. Гаман-Голутвина О.В. Политическая элита – определение основных понятий // Полис. Политические исследования. 2000. № 3.
7. Иванова М.И., Клепинин А.В., Мирский А.М. Факторы влияния политических элит на формирование национальных целей государства развития в цифровую эпоху // Вопросы политологии. 2026. № 1.
8. Козенюк В.В. Концептуализация качественной и цифровой трансформации политических элит: методологические подходы к сущности определений // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2025. № 5.
9. Корниенко О.Ю. Идентификационные особенности российских элит // Вопросы политологии. 2024. № 1.
10. Ларихин А.В. Национальная идея современной России в дискурсе политической элиты // Вопросы политологии. 2024. № 6.

11. **Мальцева О.Л., Гехт А.Б., Мосеев В.И., Потапенко Т.Г.** «Подлинная, настоящая элита – это те, кто служит России». Анализ льгот, предоставляющихся участникам Великой Отечественной войны, боевых действий в Афганистане и специальной военной операций, поступающих в вузы, на примере СПбГУТ // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2025. № 8.
12. **Медведев Н.П., Слизовский Д.Е.** Современные политические элиты: о векторе направленности российских исследований // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 7.
13. **Медведев А.В.** Политика и спорт: современные проблемы // Научные и образовательные основы в физической культуре и спорте. 2023. № 2.
14. **Панков А.В.** Современная элитология: на пути от аристократии к нетократии // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 3.
15. **Покатов Д.В.** Рекрутирование современной российской политической элиты как ротация политической и административно-корпоративной элитных групп // Власть и элиты. 2019. Т. 6. № 1.
16. **Старостин А.М., Понеделков А.В.** Цивилизационный формат репрезентации современных российских элит // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2024. № 2.
17. **Тев Д.В.** Высокопоставленные чиновники министерств социального блока российского правительства: каналы рекрутирования и карьера // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. № 2.
18. **Тюменцев А.Г.** Ценностно-ориентированный элитный уровень политического управления и его патриотическое измерение // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2026. № 2.
19. **Чемшит Д.А.** Предпосылки модернизационных кризисов политических систем в процессах рекрутирования элит // Вопросы политологии. 2024. № 9.
20. **Шентякова А.В.** Политическая и административная элита: качественный состав и каналы рекрутирования // Российские властные институты и элиты в трансформации: мат-лы VIII всерос. семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации» / отв. ред. А.В. Дука. СПб.: Интерсоцис, 2011.
21. **Янчевский Д.П., Комаров М.А., Мищенко Я.П.** Методология психологического профилирования политических лидеров в контексте анализа оперативно-управленческого кода и мотивационных // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2026. № 2.

A.E. MOISEEV

Postgraduate, Plekhanov Russian
University of Economics,
Moscow, Russia

OPPORTUNITIES AND RISKS OF THE FUNCTIONING OF THE INSTITUTION OF SPORTS IN THE PROCESS OF RECRUITING POLITICAL ELITE GROUPS

The article examines how political elites are formed today through various social institutions, with special attention to sports as one of the new channels. It is shown that the usual mechanisms are gradually supplemented by other ways associated with the growth of the importance of publicity and symbolic capital. The pros and possible risks of such a process are analyzed separately, including the impact of media coverage on a political career. On the one hand, sport really opens the way for new people and expands opportunities for social mobility. On the other hand, questions arise about the level of professional training, as well as how transparent the selection mechanisms remain. In addition, it is noted that popularity is not always accompanied by managerial competencies, which may affect the quality of decisions made. As a result, sport as a recruitment channel looks rather ambiguous and requires a more careful study in the context of modern political processes, especially given its growing role in public policy.

Key words: political elite, elite recruitment, recruitment channels, sports, social mobility, political system, symbolic capital, publicity.